

УДК 340.5

М. А. Дамирли,
канд. юрид. наук, доцент *Международного гуманитарного университета*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ВЗГЛЯДЫ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО

Федор Васильевич Тарановский (1875–1936) [1] — видный ученый-правовед первой трети XX ст., академик Украинской Академии наук (с 1918 г.), действительный член Сербской королевской академии и ряда Европейских научных обществ. Хотя ученый известен как историк права (да и он сам считал себя таковым и гордился этим), так как основной сферой его научных интересов являлась история права, которой посвящено большинство его работ, в действительности он был чрезвычайно разносторонним ученым. Не ограничиваясь лишь конкретными историко-правовыми исследованиями, Тарановский внес значительный вклад также в разработку теоретических проблем правоведения.

В становлении ученого и выборе его научно-творческого пути важную роль играла его учеба на юридическом факультете Императорского Варшавского университета в 1891–1896 гг. Здесь в то время преподавали такие известные историки права, как Ф. И. Леонтович и Ф. Ф. Зигель, которые занимались историей права славянских народов. Продолжая впоследствии дело своих учителей, Тарановский написал много работ в области истории славянского права (русского, украинского, сербского, польского и других славянских народов), сохранивших свою научную ценность по сей день.

Ф. Тарановский, как и его учителя, был блестящим представителем исторического направления сравнительного правоведения, получившего в то время наибольшее развитие, и активно пропагандировал сравнительный метод при изучении права. Наряду с широким применением сравнительного метода к изучению истории права, он с начала своей научной деятельности обратил особое внимание также на разработку общетеоретических основ правовой компаративистики, теоретико-методологических вопросов применения сравнительного метода в частности.

Прежде всего следует заметить, что особую научную ценность, как в содержательном, так и в теоретико-методологическом плане, представляют конкретно-исторические исследования Тарановского в области истории славянского права, являющиеся лучшими образцами мастерского применения сравнительного метода к конкретному историко-правовому материалу. Еще в своем первом (медальном) сочинении, написанном в студенческие годы, дающем ему право на получение степени кандидата, и посвященном истории магдебургского права в Украине, он рассуждал о рецепции магдебургского права [2]. В другом труде начального периода научной деятельности «Феодализм в России» (1902), ученый приходит к выводу, что всестороннее изучение феодальных отношений, складывавшихся в России, невозможно без сравнения их с аналогичными социальными отношениями, существовавшими в средневековой За-

падной Европе, что «правильное применение сравнительно-исторического метода является в высшей степени плодотворным для научной разработки русского права» [3].

В числе конкретно-исторических исследований Тарановского следует особо выделить вышедший в свет в 1928 г. в Харбине очерк «Элементы основных законов в Уложении царя Алексея Михайловича» [4], в котором сравниваются абсолютные монархии в различных странах, выявляется общее и особенное в них. Автор приходит к выводу, что они различаются между собой «по степени уклонения в них государственной власти от ею же самой признанных и установленных правовых принципов и законодательных определений» [5], «степень этого уклонения была в Московском государстве больше, чем в других современных ему абсолютных монархиях, даже во Франции, но неизбежность уклонения была у него общая с другими» [6].

Широкое применение сравнительного подхода и эрудиция самого ученого позволили ему при изучении истории права отдельных славянских народов включить их в общую схему развития европейских государств, рассматривать развитие правовой культуры славянских народов в контексте общеевропейской правовой культуры. В целом ученому удалось опровергнуть распространенный в его время в сочинениях западных ученых тезис о том, что только Западная Европа развивалась по «нормальному пути», и выдумки о некой «культурной отсталости» восточно-европейских народов и «отсталости», нежизнеспособности их государств по сравнению с другими европейскими государствами. Он показывал на материале истории славянского права — русского, украинского, сербского, польского и других славянских стран, что на самом деле в Европе существовало два типа сословной государственности, несходством которых обуславливались различия, наметившиеся в средневековье между государством и правом Восточной Европы, с одной стороны, и Западной Европы — с другой.

В числе теоретических трудов Ф. Тарановского вызывает особый интерес его доклад «Сравнительное правоведение в конце XIX в.», представленный на заседании Общества истории, филологии и права Варшавского университета 8 декабря 1901 г. [7]. Здесь ученый кратко излагает процесс зарождения и развития сравнительного правоведения вплоть до Международного конгресса сравнительного правоведения 1900 г. в Париже, участником которого являлся сам автор; подробно анализирует основные положения докладов, сделанных на конгрессе; критически относясь к мнениям, высказанным на конгрессе о понятии, предмете, цели, задачах и значении сравнительного правоведения, о различных проявлениях сравнительного правоведения и об отношении его к отдельным юридическим дисциплинам, излагает свое видение указанных проблем. Свои взгляды о природе, статусе, роли и задаче сравнительного правоведения, ученый изложил также, более отчетливо и в более совершенном виде, в своем «Учебнике энциклопедии права», впервые вышедшем в свет в 1917 г. в Юрьеве, в специально посвященном этому вопросу параграфе «Сравнительно-исторический метод и сравнительное правоведение» [8].

Сравнительное правоведение, по мнению Ф. Тарановского, является важней-

шим наследием, которое XIX в. оставил юридической науке. Ученый, во многом следуя О. Конту, утверждает, что строгая научная постановка сравнительного изучения права возможна была благодаря только позитивной методологии. С точки зрения последней сравнение является разновидностью основного приема позитивного метода — наблюдения, и заменяет собой невозможный и потому недостающий в общественных науках «прямой» эксперимент, экспериментальный опыт, состоящий, как в физике, в искусственном создании каких-то явлений. Однако сравнение при этом может быть плодотворным, если сравниваются явления подобные, т. е. явления, стоящие на одной и той же ступени развития. Следовательно, «сравнение должно идти рука об руку с историей, и сравнительный метод изучения права должен быть методом сравнительно-историческим» [9]. Сравнительно-историческое изучение правовых явлений, в свою очередь, ведет к созданию самостоятельной научной дисциплины — сравнительного правоведения. Последнее, хотя выдвинулось и сложилось на почве позитивного исторического изучения права и находится с ним во внутренней неразрывной связи, выступает и как особый вид догматической юриспруденции.

При изучении истории права отдельного народа сравнительный (точнее — сравнительно-исторический) метод служит как установлению однообразных стадий развития, обнаружению действительных причин изменения явлений правовой жизни, так и выяснению отличительных их особенностей, вызываемых конкретным историческим контекстом. Задача сравнительного метода в области истории права — «раскрывать специфическое проявление общих социологических законов в сфере права», а в области догматической юриспруденции — «создавать юридические конструкции, обнимающие не одну, но несколько систем положительного права» [10].

Ф. Тарановский, наряду с выделением исторической и догматической ветви сравнительного правоведения, статус сравнительного правоведения в области юридической догматики определяет двояко: как самостоятельной дисциплины и как вспомогательного средства. Если в сравнительном правоведении как самостоятельной дисциплине «на основании сравнительного изучения положительного права нескольких государств даются сравнительные догматические конструкции отдельных институтов или целой юридической системы», то посредством сравнительного правоведения как вспомогательного средства «при построении догматической системы того или другого национального права привлекается нередко сравнительный материал других законодательств с целью более совершенного и более точного выяснения данной национальной системы права или же с целью наглядного обнаружения в ней пробелов и недостатков» [11]. Нетрудно заметить, что ученый, когда говорит о сравнительном правоведении как о вспомогательном средстве, имеет в виду сравнительное правоведение как метод. Причем этот метод, по его мнению, «входит во все юридические дисциплины: историю, догматику и политику права, одинаково применим ко всем отраслям права» [12].

В трактовке Тарановского, сравнительное правоведение устанавливает однообразие в развитии права и государства у различных народов и в различных

обществах, и тем самым служит выяснению закономерности развития явлений правовой и государственной жизни независимо от исторического контекста отдельных систем действующего права. При этом сравнительно-догматические построения имеют как теоретическую (выяснение «типических черт правового уклада, свойственных той или другой группе изученных систем права»), так и практическую цель (содействие «известному уравнению и унификации национальных систем права в соответствии с требованиями все возрастающего международного оборота мирного времени») [13].

Главными условиями проведения исследований в области сравнительного правоведения в качестве догматической дисциплины, по мнению Ф. Тарановского, являются следующие: во-первых, подобные исследования должны опираться на позитивное историческое понимание права; во-вторых, сравнительно-догматические конструкции имеют смысл только применительно к материалу положительного права одной и той же основной стадии развития, а не к правовому материалу, исторически разнородному и потому несоизмеримому, что «оказалось бы бесплодным как в теоретическом, так и в практическом отношении» [14].

Сравнительное правоведение, как считает ученый, вполне может быть философской основой юриспруденции, которой последняя лишилась, порвав связь с естественным правом. В этом качестве усилия его должны быть направлены на выработку вполне позитивной общей теории права [15]. Что касается места сравнительного правоведения в системе обществоведческих наук, то оно является частью социологии, как единой, синтетизирующей науки об обществе. В состав последней сравнительное правоведение входит наряду с такими аналогичными дисциплинами, как сравнительное изучение хозяйственного быта, сравнительная история религий и сравнительное языкознание, из которых в силу достижения наибольшей научной разработанности последнее служило образцом для разработки сравнительного правоведения [16].

Итак, проведенный анализ показывает, что Ф. Тарановский, будучи видным представителем доминирующего в то время в сравнительном правоведении исторического направления, завещал нам лучшие образцы мастерского применения сравнительного метода к конкретному историко-правовому материалу. В то же время его взгляды выходили далеко за рамки исторического направления вплоть до признания сравнительного правоведения самостоятельной научной дисциплиной. Им были разработаны многие теоретико-методологические проблемы сравнительного правоведения, которые сохраняют свою научную ценность и по сей день. Ученый по многим параметрам приблизился к современному пониманию природы сравнительного правоведения и определению его предмета, задач и значения.

Литература

1. О жизни и деятельности Ф. В. Тарановского см.: Усенко І. Б. Академік Ф. В. Тарановський // *Правова держава*. — 1993. — Вип. 4. — С. 130–143; Он же. Тарановський Федір Васильович // *Мала енциклопедія етподержавознавства / НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького*; Редкол.: Ю. І. Ризарецько (відп. ред.) та ін. — К., 1996. — С. 888–889.

2. Тараповский Ф. В. Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи: Историко-юридическое исследование. — Варшава, 1897.
3. Тараповский Ф. В. Феодализм в России: Критический очерк. — Варшава, 1902. — С. 51.
4. Тараповский Ф. В. Элементы основных законов в Уложении царя Алексея Михайловича: К истории политического строя удельной Руси. — Харбин, 1928.
5. Там же. — С. 21.
6. Там же. — С. 21–22.
7. Тараповский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX в. — Варшава, 1902.
8. См.: Тараповский Ф. В. Энциклопедия права. — 3-е изд. — С.Пб., 2001. — С. 331–338.
9. Там же. — С. 336–337.
10. Тараповский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX в. — С. 22.
11. Тараповский Ф. В. Энциклопедия права. — С. 338.
12. Тараповский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX в. — С. 23.
13. Тараповский Ф. В. Энциклопедия права. — С. 338.
14. Там же.
15. Тараповский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX в. — С. 23.
16. См.: Тараповский Ф. В. Энциклопедия права. — С. 337.

УДК 343.226(477)-055.2

Н. В. Аніщук,

канд. юрид. наук, асистент кафедри історії держави і права ОНЮА

ДО ПРОБЛЕМИ НЕЛЕГАЛЬНОЇ МІГРАЦІЇ ЖІНОК З УКРАЇНИ

Останнім часом в Україні, як і в більшості пострадянських країн, досить актуальною є проблема нелегальної міграції жінок як наслідок складної економічної ситуації. Незадовільне матеріальне становище сім'ї та неможливість працевлаштування за фахом удома вимушує українських жінок виїздити до інших країн в пошуках заробітку.

За даними Міжнародної організації з міграції за останні роки більш ніж 400 тисяч українських жінок залишили країну з надією на краще життя. Фактично аналітики називають такі цифри: близько 7 мільйонів громадян України періодично виїжджають за кордон з метою поповнення бюджету. З них понад 2 мільйони — жінки [1]. Звичайно ж, як правило, віком до 30 років, бо старшим там робити нічого. Основними напрямками міграції є держави Чорноморського регіону — Греція, Російська Федерація, Туреччина. Міграційні потоки в інші країни незначні. Проте і в них більшість жінок — мігранток України відчувають себе незахищеними верствами населення, оскільки займаються низькооплачуваною, некваліфікованою працею в таких сферах, як секс-індустрія, прибирання та догляд за хворими, дітьми та особами похилого віку, в сільському господарстві тощо.

Часто жінки працюють нелегально, тобто поза межами правового поля країни перебування. Такі особи майже повністю безправні у обстоюванні своїх прав, повністю залежні від роботодавця. При оформленні на роботу жінки нелегальні-мігрантки зазвичай укладають лише усний контракт, який, як правило, не дотримується, передусім порушується їх право на належні умови праці, на отримання належної та своєчасної винагороди, соціальні гарантії тощо.